Рецепт Победы в битве за Москву

Военные хроники. В прошлой публикации мы осветили основные этапы сражений за Москву

Михаил **ЯХИН**

В этой попробуем сосредоточиться на «рецепте», позволившем воплотить в жизнь ту далёкую Победу. Конечно, охватить все факторы невозможно, но мы постараемся приподнять хотя бы краешек завесы времени, скрывающей от нас великие события.

Сдержать панику!

Я не поклонник культа личности Великого Вождя. Но умалять значение фигуры Иосифа Виссарионовича в событиях Великой Отечественной войны было бы историческим преступлением. 15 октября Сталин, в качестве председателя Государственного комитета обороны страны, сформулировал секретное постановление «Об эвакуации столицы СССР Москвы». Данный документ регулировал порядок вывоза Президиума Верховного Совета, наркомата обороны, правительства, возглавляемого тогда Вячеславом Молотовым, и посольств иностранных государств в Самару (тогда Куйбышев). Большей же части Генерального штаба предписывалось переместиться в Арзамас.

Согласно постановлению, НКВД в лице товарищей Лаврентия Павловича Берии и Александра Сергеевича Щербакова следовало организовать подрыв предприятий, учреждений и складов, не подлежащих эвакуации, и оборудования метрополитена (водопровод и канализацию — не трогать). Интересно, что сам Иосиф Виссарионович уже на этапе формулирования данного документа не выставлял сроков собственной эвакуации, используя нейтральное: *«завтра или позднее, смотря по обстановке»*. Глава советского государства понимал, что если он покинет столицу, то его позиции ослабнут и контроль над ситуацией будет упущен.

Москвичи, заметив приготовления к вывозу важнейших объектов, которые скрыть было невозможно, впали в панику, так как полагали, что их оставляют на милость врага. Фабрики и заводы закрывались, толпы людей, исчислявшиеся десятками тысяч, старались покинуть Москву. Продукты из продовольственных магазинов раздавались прохожим.

Первый и последний раз за всю историю своего существования 16 октября 1941 года не открылся московский метрополитен. В этот день проводилась подготовка к его ликвидации. Однако уже вечером поезда снова начали движение. 20 октября в городе и прилегающих к нему районах ввели осадное положение. Объявили комендантский час, во время которого движение без спецпропуска и для пешеходов, и для транспорта с 24:00 до 05:00 было под запретом. Нарушителей распорядка предписывалось привлекать к ответственности, передавая в суд военного трибунала. В случае провокаций, их инициаторов, а также «шпионов и прочих агентов врага» надлежало расстреливать на месте. Подобные ограничения частично погасили панические настроения.

Не дать окружить! Оставить дороги за собой!

Массово возводились дополнительные укрепления, заграждения для уличных боёв внутри города и вокруг него — в форме кольца.

> Важным для людей было то, что Сталин Москву так и не покинул!

Георгий Константинович Жуков, понимая, что солдат у него мало, сосредоточился на удержании дорожных узлов и, пусть даже отступая, выигрывал дни и недели у врага! Данную тактику полностью принял и реализовал командир 316 стрелковой дивизии генерал Иван Васильевич Панфилов, дав возможность подтянуть резервные части для защиты столицы. Учитывая осеннюю распутицу, он, полагая, что *«...где грузовик проедет, там армия пройдёт»*, закрывал транспортные маршруты, оставляя без защиты «овраги-буераки», через которые машины протащить было невозможно. Для подобных манёвров использовались взводы с тремя-четырьмя пулемётами, которые, разворачиваясь, давали бой, позволяли себя обойти, но избегали полного окружения, отступая, выскальзывая. Немцы не единожды зря атаковали, даря нашим войскам время для перегруппировки.

▲ Беженцы из Ясной Поляны. Ноябрь 1941 года. Фото: архив «ИЗВЕСТИЯ», Павел Трошкин.

Активное сопротивление на всех направлениях!

27 октября враг вошёл в Волоколамск. Но к этому времени, несмотря на кажущийся успех, наступление фашистов в составе армий «Центр» выдохлось. У Гейнца Гудериана (немецкого генерал-полковника, в дальнейшем генерал-лейтенанта) не получилось быстро захватить Тулу, он оказался связан ожесточёнными боями. Красная Армия давала сильнейших отпор везде!

Командиром немецкого 9 корпуса генералом Германом Гейером было отмечено, что после контрудара 5 армии РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии), рядом с посёлком Дорохово, за 86 километров от Москвы, было очень трудно отыскать штаб полка, где он пытался скоординировать своих людей. Также генерал признал, что танковый удар советских войск по немецкой пехоте оказался результативным.

Не сдаёмся! Празднуем, ибо мы живы!

Наступательные действия группы армий «Центр» прекратились в конце октября 1941 года. Конечно, это было временное затишье. Немцы пользовались подмёрзшими дорогами, чтобы подтянуть резервы и сменить места дислокации. Впрочем, Красная Армия занималась тем же.

Однако показательным был тот факт, что 7 ноября в Москве состоялся военный парад на Красной площади! Радиотрансляция этого события велась во все страны мира. Подобный сигнал и для своих, и для чужих говорил о том, что столицу

> 16 октября 1941 года не открылся московский метрополитен. В этот день проводилась подготовка к его ликвидации.

Советского Союза захватить не удалось, и цели немецкого командования под большим вопросом!

Самопожертвование не только по приказу

16 ноября войска вермахта начали второе генеральное наступление на столицу СССР. Сильнейший удар был направлен в область Волоколамска, туда, где располагались войска 16 армии Константина Константиновича Рокоссовского, по дивизии Панфилова, который погиб в деревне Гусенево 18 ноября от случайного осколка. Никто, ни генерал, ни рядовой, не были застрахованы от смерти на поле боя.

Жуковым был отдан приказ Рокоссовскому, запрещающий отступление с занимаемых рубежей без приказа. Особенно показательна следующая формулировка из этого распоряжения: *«Если нужно — включительно до самопожертвования части и соединения»*. Следует отметить, что советские солдаты демонстрировали самоотверженность и готовность стоять до конца и без указаний сверху, поскольку понимали, что отступать дальше некуда, и видели жестокость и непримиримость фашистов.

Вера в победу!

Тотальная советская оборона препятствовала немецким танковым частям продвигаться глубоко на территорию Советского Союза, несмотря на улучшение проходимости зимних дорог и полей. Темп наступления механизированных частей вермахта не превышал 3–5 км, что посредственно даже для пехоты. В поражение Красной Армии уже не верилось, несмотря на то что подразделения Западного фронта потихоньку оттеснялись врагом в направлении Москвы. 23 ноября советские войска оставили Клин, 24-го — Солнечногорск. 27 ноября фашисты преодолели канал Москва — Волга и захватили Красную Поляну, которая открывала самую короткую дорогу к городу.

Не останавливаться!

Но наши соотечественники не оставляли попыток остановить продвижение гитлеровцев. В изданной в 1943 году под грифом «секретно» работе «Разгром немецких войск под Москвой» содержались сведения о том, что 24 ноября, при приближении немецких частей к Истринскому водохранилищу, у реки Истра были уничтожены водоспуски, как только окончилась переправа наших войск, что привело к образованию водяного потока около 2,5 метров в высоту на расстоянии 50 километров на юг от водохранилища. Закрыть водоспуски у фашистов не получилось.

Тула немцам так и не сдалась! Поэтому с юга сомкнуть линию окружения не получилось.

В результате передислокации из резервов Ставки были переброшены 1 ударная армия числом 36 950 человек под командованием генерала Василия Кузнецова и 20 армия — 38 239 бойцов под руководством генерала Андрея Власова; чуть позднее 10 армия — 94 180 солдат генерала Филиппа Голикова.

Немецкий генерал Гюнтер Блюментрит, участвовавший в боях под Москвой, вспоминал: *«Наши руководители весьма недооценили нового противника. Это произошло отчасти потому, что они не знали ни русского народа, ни тем более русского солдата. Россия явилась истинным испытанием для наших войск. Это была тяжёлая школа. Человек, который остался в живых после встречи с русским солдатом и русским климатом, знает, что такое война. После этого ему незачем учиться воевать»*.

А 5 декабря 1941 года начальником Генерального штаба сухопутных войск Германии генералом Францем Гальдером была сделана запись в личном дневнике: *«Фон Бок сообщает. Силы иссякли. 4 танковая группа завтра уже не сможет наступать»*.

Молниеносная война для немцев закончилась...